

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА: ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИОННЫХ ГРАНИЦ

С.Н. Лебедев

Кафедра гуманитарных и социальных дисциплин
Всероссийская государственная налоговая академия Минфина России
4-й Вишняковский проезд, 4, Москва, Россия, 109456

В статье рассматриваются актуальные экономические и социологические проблемы с учетом их междисциплинарной соотнесенности с экономикой и социологией труда. Автор предпринимает попытку обозначить релевантные сегодняшним реалиям демаркационные границы концептов в рамках двух дисциплинарных областей.

Ключевые слова: труд, экономическая деятельность, экономика труда, социология труда.

Содержательное, репрезентативное и вместе с тем конкретное рассмотрение актуальных проблем демаркации экономики труда и социологии труда настоятельно требуют предварительного прояснения основных концептов и характерных особенностей экономического и социологического инструментария. Научное знание как целостность вместе с тем предполагает и раскрытие специфики как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов, связанных со статикой и динамикой соответствующих междисциплинарных связей и отношений, особенно в плане становления и формирования специализированных научных программ, теорий, систем, понятийного аппарата, инструментария, методов.

Проблемный характер задач разграничения экономики и социологии труда подтверждает наличие наряду со специализированными научными работами по экономике и социологии труда достаточно многочисленных общетематических печатных изданий, где собственно экономико-трудова и социологически-трудова проблематика искусственно, а порой упрощенно механистически соединяется в одном и том же исследовании без должного определения их предметности, специфики и конкретности. Что же касается используемого термина «демаркация», то его следует рассматривать вполне определенно и традиционно. В «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даля демаркация — это «разграничение, приведение какой-либо разделяющей черты, границы» [7. С. 427].

Признание целостности научного знания не мешает рассмотрению как отдельных научных дисциплин, так и их междисциплинарной специфики даже в тех случаях, когда одна из дисциплин играет доминирующую роль. Так, Н.С. Тимашев (1886—1970), раскрывая суть все более расширяющегося предмета социологической науки, отмечал, что в силу своей специфики социология постоянно нарушает демаркационные линии в системе междисциплинарных связей социальных наук. «Основное утверждение о демаркационной линии могло бы иметь силу, если бы каждому классу социальных феноменов соответствовала конкретная социальная наука. Однако это не так; поэтому социология “вторгается” в сферы исследования, остающиеся незанятыми», — пишет он [23. С. 150].

Чтобы верно раскрыть специфику актуальных проблем разграничения предметных областей экономики и социологии труда, необходимо разграничить экономическую науку и социологию, исходя из их авторитетных оценок, уже вполне апробированных, в целом положительно воспринятых и в значительной части усвоенных мировым научным сообществом, поскольку они принадлежат таким замечательным специалистам-«классикам» — социологам, экономистам, юристам, государствоведам, общественным деятелям, философам, историкам, политологам, как Т.Г. Масарик (1850—1937), Н.И. Кареев (1850—1931), А.Д. Билимович (1876—1963), уже упоминавшийся Н.С. Тимашев и П.А. Сорокин (1889—1968).

Так, Т.Г. Масарик в своей недавно переведенной на русский язык работе «Пособие по социологии», опубликованной на языке оригинала еще в 1900—1901 гг. в журнале «Наше доба», методологически четко и теоретически точно фиксирует научное состояние социологии на рубеже XIX и XX вв.: «До настоящего времени терминология разработана слабо. Сегодня используются, в частности, такие названия, как: социальная, политическая философия или наука; социальная физика (устаревшее), изредка метаполитика, политика — это английское название (“politics”). Даже философия истории... часто обозначает то же самое. Так что тот, кто изучает историю социологического мышления, должен тщательно исследовать наследие дисциплин, имевших в свое время важное значение, а именно различных учений о естественном праве, статистике и, наконец, вышеназванных конкретных и практических социологических науках. Само собой разумеется, что эти разные названия являются отражением определенных предметных различий и исторического развития науки» [12. С. 376]. Далее Масарик приводит весьма примечательную методологическую установку, касающуюся проблемы «междисциплинарности» относительно самой социологии: «Согласно нашей классификации и иерархии наук, мы не признаем наличие социологических междисциплинарных предметов. Это методологическое, но не предметное разделение труда» [12. С. 384].

О междисциплинарном характере социологии в начале 1920-х гг. рассуждает Н.И. Кареев в работе «Основы русской философии», сохранившейся в рукописи и лишь в 1996 г. изданной как отдельная книга: «Общий вывод, который был сделан автором после полувека существования социологии в России, был тот, что наука эта все-таки “находится еще в самом начале своего развития, что в ней еще

слишком много несовершенного, неясного, гипотетического, спорного” и что строить ее должны ученые самых различных гуманитарных специальностей: историки, экономисты, юристы, государственствоведы, психологи, философы — каждый с какой-либо особой стороны» [9. С. 278].

П.А. Сорокин в начале тех же 1920-х гг., еще до своей вынужденной эмиграции на Запад, в «Общедоступном учебнике социологии» вырабатывает общее содержательное отношение к предмету социологической науки, когда пишет, что социология «ставит своей главной и конечной задачей объяснить жизнь, поведение и судьбу отдельных людей и целых народов» [18. С. 8]. Развивая это положение, он отмечает: «...социология изучает общество с трех главных точек зрения: с точки зрения: 1) его строения и состава, 2) с точки зрения данных в нем процессов или его жизнедеятельности; 3) с точки зрения происхождения и развития общества и общественной жизни. Строение, жизнь, происхождение и развитие общества — таковы основные задачи изучения социологии. Согласно со сказанным выше, познание этих фактов является тем самым познанием жизни, поведения и деятельности отдельных людей» [18. С. 14]. Сорокин дает и общую оценку состояния социологии на тот период, по существу, соглашаясь с Н.И. Кареевым: «В настоящее время социология стоит еще на очень низком уровне; мы знаем еще очень мало о тех предметах, которые она пытается изучить и понять. Потому-то и практические советы социологии пока что малоценны. Но нет сомнения, что с ходом времени социология будет все более и более совершенствоваться. Соответственно с этим будет расти ее практическое значение» [18. С. 15].

А.Д. Билимович, как и Сорокин, «вынужденный» эмигрант, являющийся прежде всего крупным экономистом, в книге «Введение в экономическую науку» (1937) дает ей свое определение, отграничивая от других специальных отраслей научного знания, в том числе от анатомии, физиологии, психологии, истории и социологии: «Как наука об известной стороне жизни и деятельности человека, экономическая наука принадлежит к числу наук о человеке. В этом смысле она противоположна наукам о внешней природе. Но она изучает не свойства и жизнь человека как физического организма, а сознательную деятельность человека как одушевленного существа, активно воздействующего на внешнюю природу и других людей. В этом сказывается отличие экономической науки от естественных наук о человеке, например от анатомии или физиологии человека. Экономическая наука не является, следовательно, частью биологии. А так как хозяйственные явления не представляют чисто психических явлений, то экономическая наука не представляет и части психологии, как это думают некоторые сторонники психологического направления в социологии и экономике» [2. С. 218]. И далее добавляет: «Главным предметом экономической науки является при этом социальная хозяйственная жизнь. Поэтому экономическая наука в своей главной части принадлежит к числу социальных наук, что вместе с тем отвечает ее характеру как науки о культуре. Но экономическая наука изучает лишь одну сторону социальной жизни. Вследствие этого она, подобно наукам о других сторонах социальной жизни, является лишь частной или специальной социальной наукой. Наряду с нею и ос-

тальными частными социальными науками (о праве, языке, религии, искусстве и т.д.) и над ними стоят две общие социальные науки, а именно: 1) история как общая описательная наука о конкретных социальных явлениях или общая социальная идеография и 2) социология как общая социальная номография» [2. С. 221].

В свою очередь, Н.С. Тимашев, также «эмигрант поневоле», в статье «Социология», опубликованной в США в 1950 г., как бы обобщая накопленный социологической наукой опыт, позволяющий провести четкую демаркационную линию, отграничивающую социологию от других научных дисциплин, констатирует вполне определенные достижения социологии наряду с ее статусностью, профильностью и специфичностью: «Сегодня социология обычно понимается как наиболее общая эмпирическая наука о человеке в обществе. Эта дефиниция предполагает знание о том, что есть общество. В целях ограничения сферы социологии достаточно, однако, противопоставить человека в обществе и изолированного человека: предмет социологии не охватывает полностью изучение человека как индивида, а ориентирован на изучение человеческих групп» [23. С. 148]. И продолжает: «Будучи наиболее общей среди социальных наук, социология отличается от истории и так называемых конкретных социальных наук — таких, как экономика, управление, юриспруденция, этнология (культурная антропология)» [23. С. 149].

Далее, касаясь проблемы междисциплинарных связей, Тимашев вносит сюда необходимые дополнения и уточнения: «Отношение между социологией и конкретными социальными науками будет понятнее, если считать, что социальные факты (т.е. факты, относящиеся к людям в обществе) могут быть разделены на много классов — экономические, политические, правовые, религиозные, эстетические и др. Каждому из этих классов может соответствовать научная дисциплина, передающая все известное о каждом из них. Однако ни одна из этих наук не достаточна для того, чтобы делать научно обоснованными утверждения относительно общих свойств фактов, принадлежащих ко всем этим классам, и об их взаимосвязанности. В этом и заключается специфика предмета социологии» [23. С. 149].

При этом Тимашев справедливо утверждал в статье «Определения в социальных науках» (1947): «Науку можно называть зрелой только тогда, когда она располагает солидным основанием для конструирования теорий. Это основание есть не что иное, как набор общепринятых, хорошо описанных концептов» [23. С. 53]. Уточняя функциональную специфику определений разного рода и их концептов, он отмечал: «Определение, отражающее релевантную связь атрибутов или изолятов, научно адекватно. Определения, применяемые в естественных или социальных науках, выполняют дефинитивные функции. Во-первых, они позволяют проводить идентификацию объектов... Во-вторых, определения — это инструмент для передачи и сохранения знаний» [23. С. 77]. Особое внимание в статье Тимашев уделил именно пониманию смысла терминов и их концептов: «Без понимания смысла, приписываемого словам, социальный ученый не способен понять социальные системы, где произнесение и обдумывание слов составляют важнейшую основу их функционирования» [23. С. 81].

В настоящее время насчитываются сотни различающихся между собой определений таких понятий, как «экономика», «социология», «труд», «экономика труда» и «социология труда». Так, современные исследователи-экономисты насчитали более 250 определений только понятия «экономика» [13. С. 23]. Все перечисленные понятия неоднозначно, разнопланово и разноречиво определяются в современной науке, что связано и с их генезисом, в том числе в рамках различных экономических и социологических идей, учений и течений, и с параллельным существованием множества экономических и социологических концепций, теорий и парадигм труда, и с многими другими объективными и субъективными факторами.

Остановимся на понятии «труд» как весьма важном хотя бы в плане раскрытия в дальнейшем значения и содержания таких сложносочиненных понятий, как «экономика труда» и «социология труда», и к его научным оценкам в рамках классической политической экономии. Начнем с классического определения труда Уильяма Петти (1623—1687): «Труд есть отец и активный принцип богатства, а земля — его мать» [15. С. 55]. По сути, такой подход становится традиционным в классической политэкономии. Очевидно, что его разделяет и даже усиливает автор «Исследования о природе и причинах богатства народов» Адам Смит (1723—1790), а также автор «Трудовой теории ценности» Давид Рикардо (1772—1823) и ряд других представителей классической политэкономии XIX в. Впрочем, в этом ряду были и свои исключения — уже тогда известный английский политэконом Ричард Джонс (1790—1855) вносит свои уточнения: «Исследуя законы, определяющие размер произведенного богатства, мы обращаемся прежде всего к рассмотрению его первоначальных источников. Этими источниками несомненно являются земля и стихии. Ими первоначально произведено все то материальное богатство, которое человек может присваивать или видоизменять. Труд был ошибочно изображен Адамом Смитом как источник всякого богатства. Ошибка эта... очень незначительно повлияла на правильность его рассуждений, но это тем не менее была ошибка» [8. С. 235]. При этом Джонс считает, что «труд есть универсальное орудие, без которого никакие произведения природы не могли бы быть присвоены человеком или сделаны полезными для него; но труд не в большей мере представляет собой первоначальный источник богатства человека, чем его рот является первоисточником его пищи, которую он разжевывает и приготовляет для питания тела» [8. С. 235].

В дальнейшем при переходе к экономике понятие труда начинает постепенно наполняться иным содержанием. Так, повторяя определение одного из основоположников маржинализма Уильяма Джемсона (1835—1882), автор «Основ экономической науки» (другое название книги — «Принципы экономикс») (1890) Альфред Маршалл (1842—1924) указывает: «Всякий труд имеет своей целью произвести какой-либо результат. Хотя некоторые усилия человек предпринимает ради них самих, как, например, в играх для собственного удовольствия, они не рассматриваются как труд. Можно определить труд как всякое умственное или физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достичь ка-

кого-либо результата, не считая удовлетворения, получаемого непосредственно от самой проделанной работы» [11. С. 113—114].

В России одно из первых определений понятия «труд» уже в 1815 г. дает А. Шторх (1766—1835), автор фундаментального исследования «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие»: «Труд есть действие человеческих способностей, направленных к полезной цели; действие, не имеющее целью полезного результата, не заслуживает быть названным трудом» [25. С. 105]. Свое понимание труда дает в 1881 г. И.В. Вернадский (1821—1884) в «Заметках к „Курсу политической экономии, или Изложению начал, обуславливающих народное благоденствие“ А. Шторха»: «Посреди природы более или менее благоприятной человек везде является наделенным силами нравственными, умственными и телесными, возвышающими его над всеми другими животными. Он один чувствует, судит, соображает, избирает, предполагает себе цели, предусматривает последствия и находит в удивительном организме средства для выражения и выполнения своих мыслей. Он один только соединяет в себе условия деятельности свободно-разумной и ответственной. Когда эта деятельность направлена на производство полезности, ей приличествует название труда» [25. С. 1023].

С общих методологических позиций рассматривает труд автор «Философии хозяйства» (1912) и множества других работ С.Н. Булгаков, который с 1910 г. по 1918 г. был профессором политической экономии Московского коммерческого института: «Живой связью между субъектом и объектом, мостом, выводящим Я в мир реальностей и неразрывно соединяющим его с этим миром, является труд, — человеческая актуальность, объективирующаяся вовне и тем объективирующая для нас этот мир» [4. С. 126].

О труде писал в 1921 г. в работе «К вопросу о классификации труда» известный отечественный ученый С.Г. Струмилин: «Что же такое труд? Для экономиста — это всякая общественно полезная деятельность человека. Физиолог прибавит к этому, что трудовая деятельность есть нервно-мышечный процесс за счет накопленной в организме потенциальной энергии. Можно еще сказать, что труд в материальном производстве — это процесс, совершающийся между человеком и природой, в котором человек своей деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [22. С. 7]. Струмилин уточнил свои оценки труда в докладе II Всероссийскому статистическому съезду, проходившему в апреле 1919 г. в Москве: «Понятие классификации предполагает качественную оценку труда. Труд более квалифицированный — это труд более высокого качества по сравнению с другими, т.е. более сложный или требующий большей точности и тонкости в работе, больше умения, а стало быть, предполагающий и более продолжительную профессиональную выучку рабочего» [22. С. 55].

В настоящее время в отечественной экономической и социологической литературе рассмотрение категории труда весьма актуально, и конкретные определения, которые дают ему современные экономисты и социологи, весьма разноречивы. Так, в словаре «Социальное управление» труд определяется как «основная

сфера жизнедеятельности человека, характеризующая его социальную природу. Процесс труда, согласно классической теории, характеризуется как целесообразная деятельность людей, направленная на преобразование предметов природы для удовлетворения потребностей человека, как всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни» [19. С. 167]. Очевидно, что данное определение слишком неопределенно, хотя и помещено в претендующем на обобщенное знание словаре.

Современная обобщенная, но и достаточно «традиционно-неопределенная» трактовка труда, давно плутающая в дебрях классической политэкономии, дана в «Большом экономическом словаре» А.Б. Борисова: «труд — один из четырех основных факторов производства: осознанная, общепризнанная деятельность человека, требующая приложения усилий, осуществления работы» [3. С. 752]. Здесь, помимо известной расхожей трактовки труда в качестве одного «из четырех факторов производства», неясным представляется сколь-либо удовлетворительный ответ на вопрос «Что такое „осознанная“ общепринятая деятельность человека?».

Приведя эти достаточно общие и не вполне репрезентативные дефиниции понятия «труд» из достаточно многотиражных по современным меркам словарей, укажем и имеющиеся в современной экономической и социологической литературе иные, различающиеся между собой трактовки этой важной экономической и социологической категории. В общем плане труд вполне можно считать объектом и экономики труда, и социологии труда, как это, например, вполне корректно предлагает делать Ю.М. Остапенко: «объектом изучения экономики и социологии труда является труд» [14. С. 9].

Для современной экономики труда характерны подходы, в которых труд определяется как деятельность, процесс. Так, Остапенко пишет: «труд можно рассматривать как процесс, совершающийся между человеком и природой, в котором человек, производя определенную деятельность, опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» [14. С. 13]. Б.М. Генкин указывает, что «труд как процесс — это деятельность человека по производству благ и ресурсов для потребления в домашнем хозяйстве или для экономического обмена, или для того и другого» [6. С. 12], и утверждает: «понятие „труд“ используется в экономической литературе в двух существенно различных значениях: как процесс труда и как вид экономических ресурсов» [6. С. 8]. «Труд — это сознательная, целенаправленная, целесообразная и полезная (легитимная и востребованная) деятельность человека по получению или созданию жизненных (материальных и нематериальных) благ для удовлетворения личных или общественных потребностей», — указывает А.И. Рофе [17. С. 46]. «Труд — вид человеческой деятельности, направленной на видоизменение и приспособление среды обитания для удовлетворения своих потребностей», — отмечает А.А. Волосский в работе «Мотивация и стимуляция труда» [5. С. 494]. В коллективной монографии «Социология и психология труда» указывается, что «труд — это целесообразная деятельность людей, направленная на создание материальных и культурных ценностей» [21. С. 11].

Более четкое и развернутое определение понятия «труд» находим в другом коллективном труде «Экономика труда: социально-трудовые отношения»: «труд — процесс сознательной целесообразной деятельности людей, с помощью которой они видоизменяют предметы природы и приспособливают их для удовлетворения своих потребностей. Процесс труда включает в себя три основных момента: целесообразную деятельность человека, т.е. сам труд; предмет труда, на который направлен труд; средства труда, с помощью которых человек воздействует на предмет труда» [26. С. 9]. Близкое к этому, также вполне репрезентативное определение труда дано в вузовском учебнике И.М. Алиева, Н.А. Горелова и Л.О. Ильиной: «Труд — это сознательная, целенаправленная и легитимная деятельность человека (людей) по производству материальных или духовных благ, способных удовлетворять определенные человеческие потребности и востребованных людьми. Процесс труда предполагает наличие следующих составных частей: 1) предмета труда 2) средств труда 3) технологии деятельности» [1. С. 24].

Главное в содержании труда — то, что наряду с тем, что он является именно трудовой деятельностью и процессом, труд в экономическом плане — определенное субъект-объектное отношение, предполагающее, как правило, конкретную цель и смысл, неразрывно связанное с расходом интеллектуальной (умственной) и физической энергий, протекающее во времени, где субъект — человек, объект — окружающий его мир, социум и он сам (как инициатор, автор и предмет самосознания, самопознания и преобразования, в том числе конкретно трудового, профессионального, психофизиологического, информационно-интеллектуального, инновационного, созидательно-творческого). В социальном же плане труд существует как специфический социально-экономический процесс в системе общественных отношений во всеобщей истории человечества. Отсюда вытекает социологическое содержание труда, определяемое на основе взаимодополняемости социологии вообще и социологии труда в частности.

Рассмотрев проблему значения и содержания понятия труда, конкретизируем концепты «экономика труда» и «социология труда». Искомое определение экономики труда (точнее, ряд взаимодополняющих определений этого понятия) находим в двух уже упоминавшихся фундаментальных учебниках по экономике труда, вышедших в этом году. Это «Экономика труда» известных ученых, представляющих Санкт-Петербург, — И.М. Алиева, Н.А. Горелова и Л.О. Ильиной, и одноименный учебник видных московских ученых-экономистов Ю.Г. Одегова, Г.Г. Руденко. В первом случае авторы совершенно правомерно указывают на системность экономики труда и точно характеризуют междисциплинарность понятия «экономика труда» — она «представляет собой систему знаний о труде, которая сформировалась на стыке различных отраслей знаний: политэкономии, социологии, акмеологии, психологии, менеджмента и др.» [1. С. 14]. Далее они вносят необходимые коррективы в связи с конкретизацией понятия «экономика труда», когда указывают, что «в экономической теории труд рассматривается как один из важнейших факторов производства, создающий стоимость, определяющий распределение доходов и взаимодействующий с другими факторами производства» [1. С. 22].

В «московском» учебнике справедливо утверждается, что «экономика труда — отрасль экономической науки, исследующая явления и процессы, связанные с трудовой деятельностью человека» [13. С. 22]. При этом делается важное методологическое уточнение: «экономика труда — наука, являющаяся симбиозом двух наук — экономики и теории труда» [13. С. 22]. В целом, с этим можно согласиться, отметив, что вместо конкретного исчерпывающего определения таких важнейших понятий, как «экономика» и «труд», здесь лишь приводится суждение о сложности подобной концептуализации, а потому предлагается учесть лишь то, что «в комплексе наук о труде только макроэкономика труда может претендовать на интегрирующую роль, вырабатывая общие критерии и подходы к оценке и использованию возможностей различных направлений, обеспечивающих синергетический эффект при поиске прогрессивных решений в сфере труда в целях ускорения социально-экономического развития на всех уровнях хозяйственной практики» [13. С. 23], но этого недостаточно.

Вслед за Одеговым и Руденко удовлетворимся тем, что «экономика труда» должна прежде всего заниматься трудом в его экономическом смысле, не претендуя на исчерпывающее определение этого действительно с трудом поддающегося дефиниции понятия, в том числе рассматриваемого на разных уровнях «системного строения экономики труда» (мегауровень, макроуровень, мезоуровень, микроуровень и наноуровень) [13. С. 19]. При определении содержания понятия «экономика труда» возьмем за основу современный «Справочник экономического инструментария» В.Л. Макарова, Н.Е. Христюлова, Е.Г. Яковенко: «экономика труда исследует теоретические основы и экономические закономерности использования общественного труда на различных уровнях, в различных отраслях народного хозяйства и его сферах» [10. С. 194]. Этого вполне достаточно для предварительной демаркации концептов «экономика труда» и «социология труда».

Переходя к краткой характеристике понятия «социология труда», приведем наиболее соответствующие искомому значению этого концепта определения, встречающиеся в современной отечественной социологической литературе. Так, в статье Е.А. Егоровой и О.В. Кучмаевой «Труд», помещенной в двухтомной фундаментальной «Социологической энциклопедии», при некоторой размытости дефиниции понятия труда, есть верное указание на социально-экономическую специфику категории. Проводится определенное разграничение «социального» (в основном социологического) и экономического содержания труда, с которым в целом можно согласиться: «В труде можно рассмотреть социальный и экономический аспекты процесса. Его сущность как социального явления можно выразить в следующих функциях: 1) создание общественного богатства, т.е. новых материальных и духовных благ; 2) влияние посредством трудового потенциала на общественное устройство; 3) выполнение роли меры потребления; 4) связь со сферой самовыражения и самоутверждения человека. Экономическое значение труда проявляется в продукте труда. Предмет труда включает три основные составляющие: сырьевые материалы; средства труда; затраты живого труда. Результатом взаимодействия этих трех составляющих является продукт труда — новое вещество природы, приспособленное к потребностям человека» [20. С. 669].

Перейдем к более содержательным и конкретным определениям социологии труда: «это исследование функционирования и развития социальных аспектов рынка в сфере труда», — справедливо полагает О.В. Ромашов [16. С. 11]. «Социология труда как специальная социологическая теория представляет собой органическое единство трудового сознания и поведения (деятельности) людей как субъектов производственной жизни и производственной среды», — считает Ж.Т. Тощенко [24. С. 48] (существенно скорректировавший в книге «Социология труда» (2009) ее определение из «Социологической энциклопедии» (2003): «Социология труда — специальная социологическая теория, предметом которой является исследование социальных резервов труда — экономического сознания и поведения работников с учетом специфики производственной среды» [20. С. 560]). Определения труда Ромашова и Тощенко дают верное представление о социологическом содержании концепта «социология труда», что позволяет четко отграничить его от понятия «экономика труда».

Проведенный весьма краткий анализ предметно-объектного содержания «экономики труда» и «социологии труда» позволяет, таким образом, обозначить между ними соответствующую демаркацию. В заключение отметим, что по отношению к «экономике труда» и «социологии труда» в качестве весьма перспективных могут выступать институционально-социологические и институционально-экономические подходы, причем как в изучении их междисциплинарных связей, так и в контексте их демаркации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алиев И.М., Горелов Н.А., Ильина Л.О. Экономика труда. — М., 2011.
- [2] Билимович А.Д. Труды. — СПб., 2007.
- [3] Борисов А.Б. Большой экономический словарь. — М., 2007.
- [4] Булгаков С.Н. Сочинения в 2 т. Т. 1. — М., 1993.
- [5] Волосский А.А. Мотивация и стимуляция труда. — М., 2007.
- [6] Генкин Б.М. Экономика и социология труда. — М., 2003.
- [7] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. — М., 1989.
- [8] Джонс Р. Экономические сочинения. — Л., 1937.
- [9] Кареев Н.И. Основы русской социологии. — СПб., 1996.
- [10] Макаров В.Л., Христолюбова Н.Е., Яковенко Е.Г. Справочник экономического инструментария. — М., 2003.
- [11] Маршалл А. Основы экономической науки. — М., 2007.
- [12] Масарик Т.Г. Философия — социология — политика. Избр. тексты. — М., 2003.
- [13] Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. Экономика труда. — М., 2011.
- [14] Остапенко Ю.М. Экономика и социология труда. — М., 2002.
- [15] Петти У. Экономические и статистические работы. — М., 1940.
- [16] Ромашов О.В. Социология труда и экономическая социология. — М., 2007.
- [17] Рофе А.И. Труд: теория, экономика, организация. — М., 2005.
- [18] Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. — М., 1994.
- [19] Социальное управление: Словарь. — М., 1994.
- [20] Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. — М., 2003.
- [21] Социология и психология труда. Ч. 1. — М., 2007.

- [22] *Струмилин С.Г.* Избранные произведения: В 5 т. Т. 3: Проблемы экономики труда. — М., 1964.
- [23] *Тимашев Н.С.* Методологические работы: 1920—1930 годы. — М., 2010.
- [24] *Тоценко Ж.Т.* Социология труда. — М., 2009.
- [25] *Шторх А.* Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышление о природе национального дохода. — М., 2008.
- [26] Экономика труда: (социально-трудовые отношения) / Под ред. Н.А. Волгиной, Ю.Г. Олгова. — М., 2003.

LABOR ECONOMICS AND SOCIOLOGY OF LABOR: DEMARKATION PROBLEM

S.N. Lebedev

Department of Humanities and Social Sciences
All-Russian state tax academy, under the Finance Ministry of Russia
4th Vishnyakovsky proezd, 4, Moscow, Russia, 109456

The article deals with important economic and sociological problems taking into account their relevance to economics and sociology of labor as two independent sciences. The author suggests some demarcation boundaries of the concepts relevant to contemporary life within these two disciplines.

Key words: labor, economic activity, labor economics, sociology of labor.